

УДК 339.5.025.72

ББК 65.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.107

Chernova Veronika Yur'evna,
candidate of economics,
assistant lecturer of the department of marketing,
Peoples' Friendship University of Russia,
State University of Management,
Moscow,
e-mail: veronika.urievna@mail.ru

Чернова Вероника Юрьевна,
канд. экон. наук,
ассистент кафедры маркетинга,
Российский университет дружбы народов;
Государственный университет управления,
г. Москва,
e-mail: veronika.urievna@mail.ru

*Статья подготовлена при финансовой поддержке экономического факультета РУДН
в рамках реализации проекта «Перспективы импортозамещения в реальном секторе стран-участниц ЕАЭС и ШОС
в контексте санкционной политики развитых стран», № 061219-0-000, 2018 г.*

*The article was funded by the department of economics of RUDN
within the project implementation "Perspectives of the import replacement in the real sector
of the member-countries of EAEU and SCO in the context of sanction policy of the developed countries", No. 061219-0-000, 2018*

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В США, СТРАНАХ ЕС И РОССИИ

REGULATION OF THE MARKET OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN THE USA, EU COUNTRIES AND RUSSIAN

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

На аграрный сектор экономики как стратегически важную отрасль направлен широкий спектр мер государственной поддержки, две трети из которых в настоящее время являются мерами, искажающими принципы свободной торговли. Соглашение ВТО по сельскому хозяйству считается самым противоречивым в области регулирования международной торговли и производства сельскохозяйственной продукции. Оно создает определенные ограничения для субсидирования странами своего сельского хозяйства, с другой стороны, позволяет использовать поддержку в объемах существенно больших, чем установленные ограничения по обязательствам. Существенной проблемой является создание препятствий для доступа на рынки сельскохозяйственных товаров, произведенных в развивающихся странах, и изначально значительно большие объемы субсидий, которые оказывают развитые страны своим производителям сельскохозяйственной продукции. Целью данной статьи является сравнительный анализ использования мер государственной поддержки сельского хозяйства в России, развитых странах Европы и США. В ходе исследования выявлено, что в России объем поддержки отечественных аграриев в абсолютном отношении катастрофически низок в сравнении с развитыми странами, где он выше на порядок. Также значительно ниже развитых стран в России уровень инвестиций в знания, инновации и развитие инфраструктуры сельского хозяйства. Отмечено, что традиционно в структуре мер поддержки широко используется протекционизм. Усугубляет ситуацию неэффективность государственной прямой поддержки. На этом основании сделан вывод о необходимости корректировки государственной политики в области поддержки АПК и сельского хозяйства.

The agricultural sector of the economy, as a strategic important industry, is protected by a wide range of government

support measures, two thirds of which are currently measures distorting the principles of free trade. The WTO Agreement on Agriculture is considered the most controversial in the regulation of international trade and agricultural production. It creates certain restrictions for subsidizing the countries of its agriculture, on the other hand, allows the use of support in amounts substantially larger than the established limits on obligations. A significant problem is the creation of barriers to access to the markets for agricultural products produced in developing countries and from the outset significantly larger amounts of subsidies that developed countries have to their agricultural producers. The purpose of this article is a comparative analysis of the use of measures of state support for agriculture in Russia, the developed countries of Europe and the USA. The study revealed that in Russia the amount of support for domestic farmers in absolute terms is catastrophically low compared with developed countries, where it is higher by an order of magnitude. Also significantly lower than developed countries in Russia is the level of investment in knowledge, innovation and the development of agricultural infrastructure. It is noted that traditionally protectionism is widely used in the structure of support measures. The situation is aggravated by the inefficiency of state direct support. On this basis, it was concluded that it is necessary to adjust the state policy in the field of supporting the agro-industrial complex and agriculture.

Ключевые слова: сельское хозяйство, торговые соглашения, регулирование аграрного сектора, ВТО, мировая торговля, АПК, протекционизм, свободная торговля, барьеры доступа на рынок, продовольственная безопасность.

Keywords: agriculture, trade agreements, regulation of the agricultural sector, WTO, world trade, agribusiness, protectionism, free trade, barriers to market access, food security.

Введение

Сельское хозяйство является стратегически важной отраслью экономики, существует под защитой многопланового аграрного протекционизма и пользуется широким спектром мер государственной поддержки. В России государственная поддержка функционирования и реформирования сельского хозяйства осуществляется в рамках соответствующей государственной программы. При этом применяются такие формы государственной поддержки, как обеспечение льготного кредитования, возмещение части затрат на уплату процентов по кредиту, меры регулирования рынка сельскохозяйственной продукции в виде товарных интервенций, при регулировании внешней торговли используются тарифные и нетарифные меры [1].

Торговля сельскохозяйственными товарами имеет отличия от торговли промышленной продукцией. Основным отличием является регулирование видов и объемов государственной поддержки аграрного сектора, что установлено соглашением ВТО. В силу того, что правила международной торговли формируются большим числом государств, все страны мира должны строить систему государственной поддержки своего сельского хозяйства с учетом международных требований.

Соглашение ВТО по сельскому хозяйству считается самым противоречивым в области регулирования международной торговли и производства сельскохозяйственной продукции. Оно создает определенные ограничения для субсидирования странами своего сельского хозяйства, с другой стороны, позволяет использовать поддержку в объемах существенно больших, чем установленные ограничения по обязательствам. Существенной проблемой является создание препятствий для доступа на рынки сельскохозяйственных товаров, произведенных в развивающихся странах, и изначально значительно большие объемы субсидий, которые оказывают развитые страны своим производителям сельскохозяйственной продукции.

Это обстоятельство логичным образом привело нас к необходимости сопоставительного сравнения различных систем государственной поддержки АПК и сельского хозяйства. Поэтому **объект исследования** — общественные отношения в сфере организации и регулирования аграрной политики ЕС, США и России. **Целью** данной статьи является сравнительный анализ использования мер государственной поддержки сельского хозяйства в России, странах Европы и США в количественном и качественном отношении.

Поставленная цель реализуется через решение следующих **задач**:

- выявление, обоснование и раскрытие принципов регулирования общей аграрной политики ЕС, США и России;
- исследование основных средств и инструментов регулирования сельскохозяйственных рынков;
- анализ эффективности проводимых мер поддержки АПК.

Обзор литературы

Исследование зарубежного опыта государственного регулирования аграрного сектора представлено в работах В. Н. Минаева [2], М. И. Сигарева и А. С. Нарынбаева [3], М. А. Сафиуллиной и М. Г. Ахмадеева [4], И. А. Зигаева и А. В. Колесникова [5]. Состояние, проблемы и перспективы развития, регулирования и поддержки сельского хозяйства в России исследованы в работе В. В. Сташевского [6].

Регулирование торговли сельскохозяйственной продукцией России и стран-членов ЕАЭС в условиях российского эмбарго показаны в статье Р. Г. Янбух [7]. Вопросам экономической и продовольственной безопасности России через призму торговых и производственных отношений посвящено исследование М. В. Федорова и Е. А. Кузьмина [8–10].

Анализ системы мер государственной поддержки российского сельского хозяйства и ее влияния на активность хозяйствующих субъектов представлен в работе С. К. Волкова и О. В. Орловой [11], в которой сделан вывод о неэффективности существующей системы ввиду того, что основным источником финансирования деятельности сельхозпроизводителей в России является банковское кредитование, а основными получателями государственной поддержки — крупные аграрные холдинги, что не способствует росту активности мелких и средних производителей. К аналогичному выводу пришел в своей работе А. В. Уваров [12]. По его мнению, закачивание финансовых бюджетных средств в отрасль не приводит к заметным положительным сдвигам в отрасли и росту ее рентабельности. Причина отсутствия существенных изменений в финансовом положении средних и мелких товаропроизводителей кроется в том, что средства, которые государство выделяет в помощь фермеру, в итоге оказываются у последующих звеньев цепочки создания стоимости.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания, а именно: диалектический метод и методы системного подхода, методы формальной логики и интерпретации; теоретические методы структуризации и систематизации, научного абстрагирования и обобщения, а также методы статистического анализа.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов, исследовавших вопросы государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства в России и зарубежных странах. Базы данных по мерам поддержки аграрного сектора в странах мира подробно представлены международными организациями (см., к примеру, [13]).

Государственная поддержка сельского хозяйства в рамках ВТО

Впервые вопросы регулирования внутренней поддержки сельского хозяйства были подняты в послевоенный период. В частности, Генеральное соглашение по тарифам и торговле включало основные правила, касающиеся доступа сельскохозяйственной продукции на рынок, и положения, в соответствии с которыми страны-участницы должны были официально извещать об оказываемых субсидиях, их видах и объемах, и прежде всего о субсидиях, оказывающих влияние на торговлю.

Согласно правилам ВТО, все меры поддержки аграрного сектора экономики подразделяются на три группы на основе их воздействия на производство и торговлю сельскохозяйственной продукцией: «зеленый ящик» — разрешенные меры, «янтарный ящик» — содержит определенные рамки, но не предполагает запретов, и «голубой ящик» — предполагает определенные ограничения, но не столь значительные [14]. На рисунке 1 (см. на стр. 295) представлен обзор корзин внутренней поддержки в рамках Соглашения ВТО по сельскому хозяйству.

В соответствии с соглашением страны-члены ВТО могут беспрепятственно использовать меры «зеленого

ящика», включая госуслуги и программы, которые не затрагивают производство напрямую. Кроме этого, в дополнение к мерам «зеленого ящика» страны-члены ВТО могут сохранять субсидии в виде прямых выплат фермерам в рамках программ ограничения производства («голубой ящик»), некоторых программ развития сельского хозяйства в разви-

вающихся странах-членах ВТО, а также другие меры поддержки, минимально искажающие торговлю. Прочие типы поддержки должны ограничиваться предельными значениями, установленными «общим показателем агрегированной меры поддержки» или «текущим общим показателем агрегированной меры поддержки».

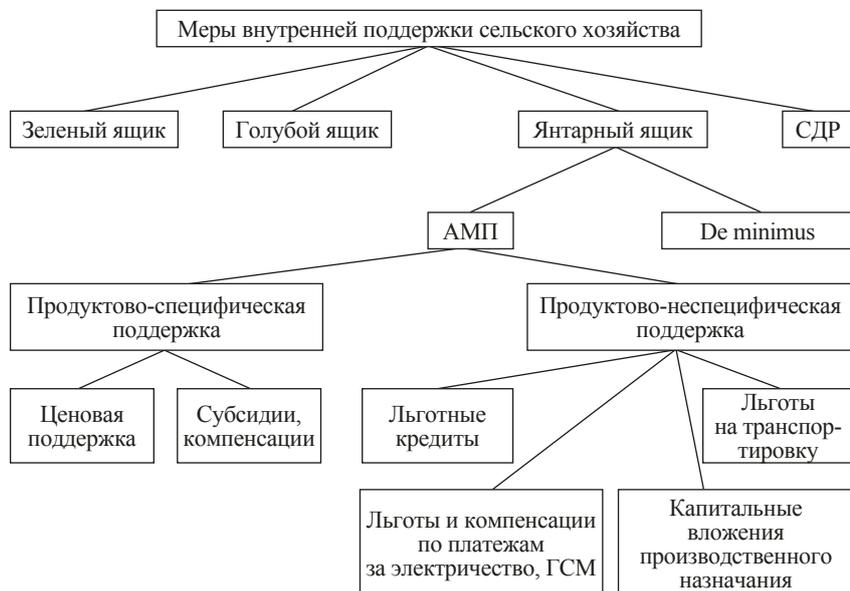

Рис. 1. Меры внутренней поддержки сельского хозяйства в рамках Соглашения ВТО по сельскому хозяйству

Источник: составлено автором по [14].

Меры государственной поддержки в ЕС и США

Основными тенденциями развития систем государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции в развитых и развивающихся странах являются: 1) стабильный рост объемов «зеленого ящика»; 2) преобладание мер «зеленого ящика» над другими мерами поддержки; 3) трансформация структуры и сокращение «янтарного ящика».

К примеру, за 2013 г. в США осуществлялась поддержка по 84 видам продуктов, в число которых входят зерновые, фрукты и ягоды, овощи, мясо, молоко, орехи. Для сравнения, в 2012 г. таких товаров было 72, в 2009 г. — 25 наименований продуктов. То есть набор наименований продуктов в рамках продуктово-специфической поддержки увеличился на 59 видов продукции. В то же время уровень поддержки сельского хозяйства в США всегда был ниже среднего среди стран ОЭСР и ниже, чем в ЕС (рис. 2).

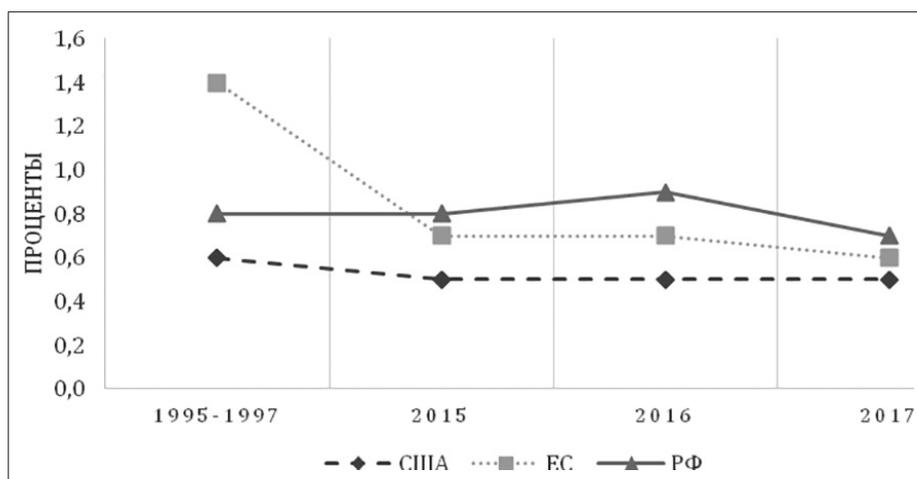

Рис. 2. Объем поддержки сельского хозяйства в процентах от ВВП, %

Источник: составлено автором на основе данных [13].

В странах ЕС преобладает продуктово-специфическая поддержка сельского хозяйства, объем которой составил 89,7% в 2013 г., а наибольшие средства были выделены на поддержку производства мягкой пшеницы, ячменя, сахара,

масла сливочного, сухого молока. Объем поддержки в рамках продуктово-неспецифических программ в ЕС за период с 2008 по 2013 гг. сохранялся на уровне 0,2 % от объема производства сельхозпродукции и находился на уровне de minimis.

Тем не менее в стоимостном выражении финансирование продуктово-неспецифических программ за этот период увеличилось на 37,0 млн евро и составило в 2012–2013 гг. 794,5 млн евро.

Основными мерами продуктово-неспецифической поддержки, применяемыми в ЕС, являлись субсидии, дотации на сбор плодов до их созревания и отказ от уборки урожая, дотации на страхование урожая, субсидирование страхования, а также субсидирование процентных ставок по кредитам. В общем ЕС с середины 1990-х гг. значительно сократил объем поддержки сельскому хозяйству: объем поддержки производителей сельскохозяйственной продукции с 2010 по 2018 г. стабилизировался на уровне 20 % от объема производства продукции сельского хозяйства.

Страны ЕС наращивают объемы поддержки сельского хозяйства в рамках «зеленого ящика», сокращают их в рамках «янтарного» и «голубого ящиков» при заметном росте сельскохозяйственной продукции. В настоящее время около 50 % мер поддержки направлено на повышение экологичности сектора и снижения нагрузки на окружающую среду. Наибольшая доля поддержки (88 %) от ее суммарного объема направляется производителям, 12 % — в сферу сельскохозяйственных услуг. Доля инвестиций в знания и инновации в процентах от общего объема поддержки сельскохозяйственных услуг в ЕС является одной из самых высоких в мире и составляет 59 %, 19 % объема поддержки направлено на развитие инфраструктуры и 12 % — на продвижение сельхозпродукции.

Меры государственной поддержки сельского хозяйства в России и ЕАЭС

Для обеспечения равных конкурентных условий для производителей сельскохозяйственной продукции и создания более предсказуемых условий для торговли сельскохозяйственной продукцией государства-члены ЕАЭС определили обязательства по уровню государственной поддержки сельского хозяйства и установили ответственность за его нарушение в виде Единых правил государственной поддержки сельского хозяйства, что является одним из основных направлений согласованной (скоординированной) агропромышленной политики и закреплено в Договоре о Евразийском экономическом союзе [15].

Странами ЕАЭС установлены три вида допустимых мер государственной поддержки сельского хозяйства: неискажающие, искажающие и наиболее искажающие. Среди мер, искажающих торговлю, государства-члены ЕАЭС реализуют следующие: программы льготного кредитования; компенсации затрат на удобрения, семена, комбикорма; поддержка племенного животноводства, птицеводства; поддержка элитного семеноводства; компенсация затрат на участие хозяйствующих субъектов в программах страхования урожая, скота, птицы; прочие продуктово-неспецифические меры государственной поддержки (рис. 3).

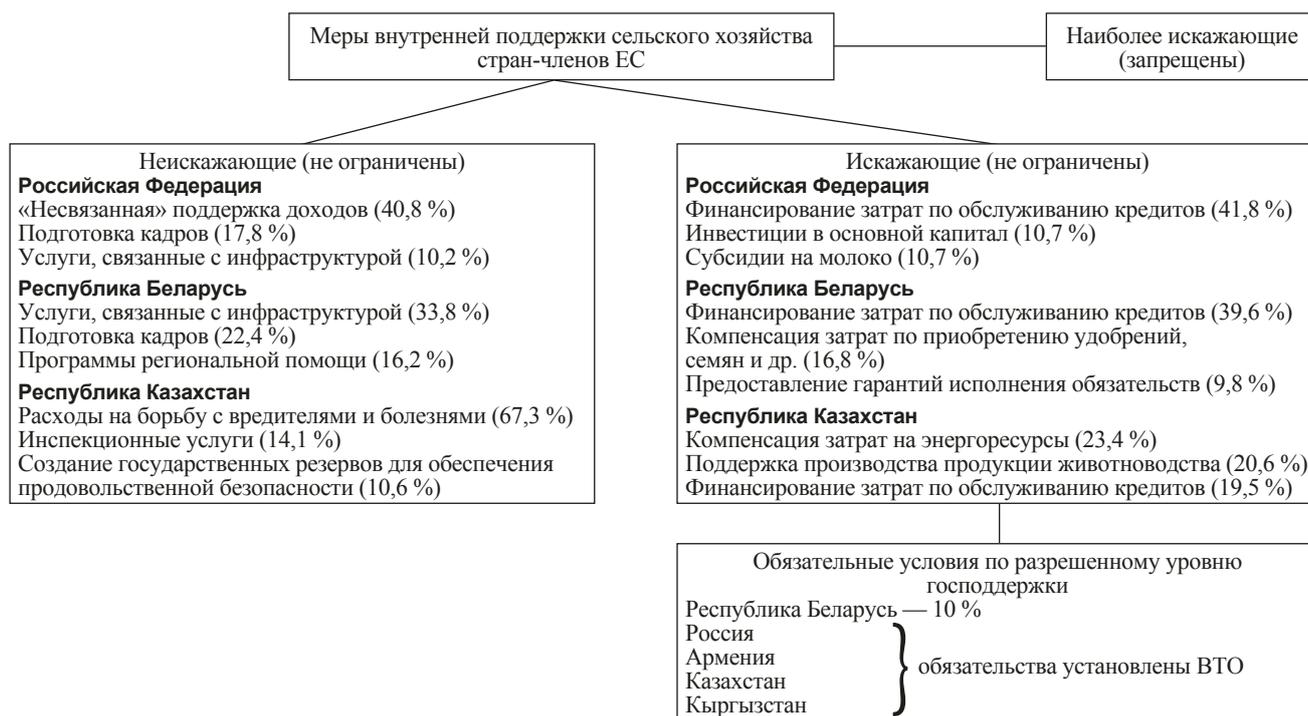

Рис. 3. Меры внутренней поддержки сельского хозяйства стран-членов ЕАЭС

Источник: составлено автором по данным [16].

Государства-члены ЕАЭС традиционно в большей степени ориентируются на меры «янтарного ящика»: около 98 % мер государственной поддержки предоставляется в виде мер продуктово-неспецифических программ. Так, к примеру, Российская Федерация в конце 2012 г. стала использовать меры «несвязанной поддержки». Наибольшая доля мер, искажающих торговлю — более 83 %, — в 2013 г. применялась в Республике Беларусь.

В рамках искажающих торговлю продуктово-специфических мер государственной поддержки в Российской Федерации в 2013 г. субсидировалось производство льна, разведение крупного рогатого скота, северное оленеводство, коневодство, свиноводство, птицеводство, выплачивались субсидии на производство молока, мяса, яиц и шерсти.

В период с 2015 по 2017 гг. около 86 % мер поддержки было направлено производителям сельско-

хозяйственной продукции, 12 % — на развитие услуг, связанных с сельским хозяйством, и 2 % — покупателям сельскохозяйственной продукции. Меры поддержки сельхозпроизводителей в Российской Федера-

ции после 2010 г. составляют 12–15 % от объема производства сельскохозяйственной продукции (рис. 4), и 74 % из них, по данным ОЭСР, являются искажающими торговлю.

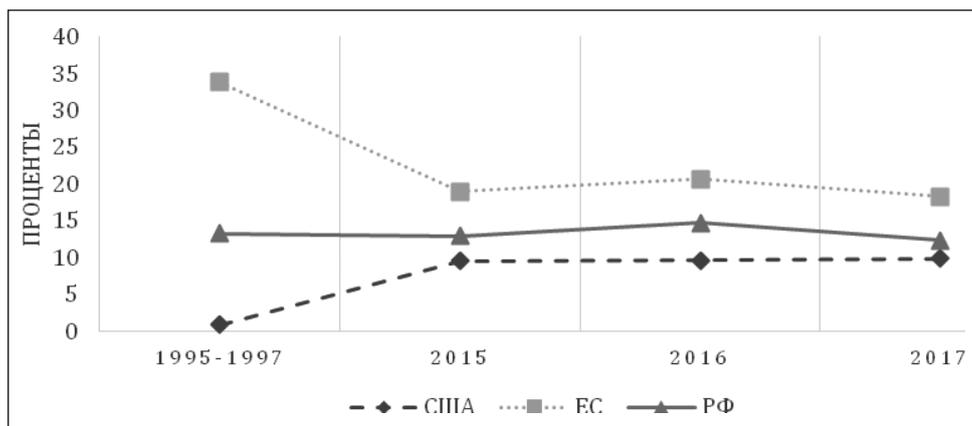

Рис. 4. Объем поддержки сельхозпроизводителей от объема произведенной сельскохозяйственной продукции, %

Источник: составлено автором на основе [13].

Общая поддержка сельского хозяйства составляет 0,8 % от ВВП, что в три раза меньше, чем в середине 1990-х гг. При поддержке сферы услуг для сельского хозяйства в России (11,9 % в 2017 г.) наблюдается рост поддержки инноваций и инвестиций в знания (36 % в 2017 г.), а также инвестиций в развитие инфраструктуры (26 % в 2017 г.), что соответствует

общим тенденциям развитых стран Европы. В Германии инвестиции в знания и инновации составляют 59 %, в развитие инфраструктуры — 19 %, в США — 22 и 40 % соответственно (рис. 5). Однако в абсолютном выражении российские вложения в инновации, знания и инфраструктуру на порядок ниже аналогичных показателей развитых стран.

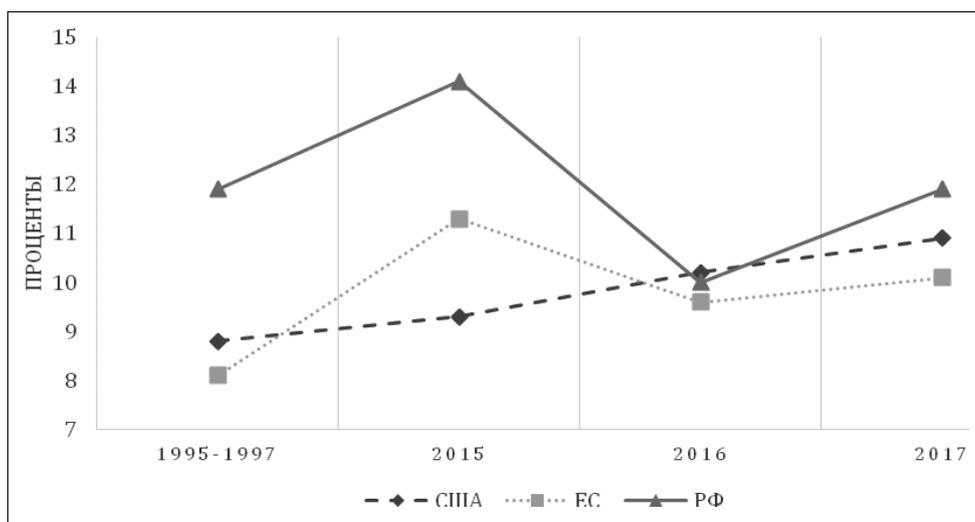

Рис. 5. Объем поддержки услуг, связанных с сельским хозяйством, от объема произведенной сельскохозяйственной продукции, %

Источник: составлено автором на основе [13].

Заключение

В целом в странах ОЭСР в период с 2015 по 2017 гг. поддержка сельского хозяйства составила в среднем 620 млрд долл. США (556 млрд евро) в год, из них 78 % было направлено на поддержку отдельных товаропроизводителей, что составляет 15 % от объема производства сельскохозяйственной продукции. Две трети мер поддержки производителей составили меры, наиболее искажающие торговлю. Значительный шанс развитию как мирового, так и российского сельского хозяйства дает прогнозируемый в ближайшие годы рост спроса на продукцию сельского хозяйства. Так, по данным ОЭСР,

к 2027 г. спрос на пшеницу вырастет примерно на 9 %, на говядину — на 10,68 % [17].

Вместе с тем производство сельскохозяйственной продукции сталкивается с рядом проблем, многие из которых являются общими для стран мира, в том числе России. Такими проблемами являются: низкий рост производительности труда и наличие рисков, которые часто невозможно предвидеть. Поэтому необходимо сокращать количество мер, наиболее сильно искажающих торговлю, и изменять государственную политику поддержки сельского хозяйства в направлении повышения устойчивости сельхозпроизводителей к рыночным шокам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бадмахалгаев Л. Ц., Наминов Э. М., Арсгирова И. В. Меры государственной поддержки сельского хозяйства как фактор обеспечения экономической безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: специальный выпуск. 2017. С. 16–18.
2. Минаев В. Н. Обзор основных подходов к государственной поддержке аграрного сектора за рубежом // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2(35). С. 291–296.
3. Сигарев М. И., Нарынбаева А. С. Стимулирование производства сельскохозяйственной продукции на основе инновационного развития: опыт зарубежных стран // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 9(131). С. 156–160.
4. Сафиуллин М. А., Ахмадеев М. Г. Система государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли в зарубежных странах // Казанский экономический вестник. 2015. № 3(17). С. 149–156.
5. Зигаева И. А., Колесников А. В. Зарубежный опыт государственной поддержки // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2017. № 4(16). С. 24–33.
6. Сташевский В. В. Государственное регулирование и поддержка агропромышленного комплекса: состояние, проблемы, перспективы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 4(51). С. 161–168.
7. Янбых Р. Г. Развитие агропродовольственной торговли в условиях эмбарго и присоединения к ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 3. С. 73–79.
8. Fyodorov M. V., Kuzmin E. A. Agriculture and economic security of Russia: retrospective research // Journal of International Scientific Researches. 2013. No. 1-2(5). Pp. 42–45.
9. Kuzmin E. A. Food Security Modelling // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12 (Spl. Edn. 2). Pp. 773–781.
10. Kuzmin E. A. Sustainable Food Security: Floating Balance of Markets // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. No. 6(1). Pp. 37–44.
11. Волков С. К., Орлова О. В. Система государственной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства как фактор повышения активности субъектов отрасли // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 34. С. 104–110.
12. Уваров А. В. Совершенствование мер государственной поддержки сельского хозяйства на основе использования показателей добавленной стоимости // Известия УрГЭУ. 2016. № 1. С. 107–115.
13. OECD, 2018. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2018. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/733b37e5en.pdf?expires=1542251465&id=id&accname=guest&checksum=01A99E54990A8619DC05A4E12A717BCC>
14. Agreement on Agriculture. WTO. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag.pdf
15. ЕАЭС. Договор о Евразийском экономическом союзе. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/kk/Documents/kk_5/1-й%20вопрос%20на%20КК%2022%2008%2014г%20по%20договору%20Директор.pdf
16. ЕЭК. Департамент агропромышленной политики ЕАЭС. Государственная поддержка сельского хозяйства государств-членов Евразийского экономического союза. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Pages/default.aspx
17. OECD-FAO. Agricultural Outlook 2018—2027. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=HIGH_AGLINK_2018

REFERENCES

1. Badmakhalgaev L. Ts., Naminov E. M., Arsgirova I. V. Measures of state support of agriculture as a factor in ensuring economic security // Actual problems of the humanities and social sciences: special issue. 2017. Pp. 16–18. (In Russ.).
2. Minayev V. N. Overview of the main approaches to state support of the agrarian sector abroad // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2(35). Pp. 291–296. (In Russ.).
3. Sigarev M. I., Narynbaeva A. S. Stimulation of agricultural production on the basis of innovative development: the experience of foreign countries // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2015. No. 9(131). Pp. 156–160. (In Russ.).
4. Safiullin M. A., Akhmadeev M. G. The system of state regulation of the agricultural industry in foreign countries // Kazan economic bulletin. 2015. No. 3 (17). Pp. 149–156. (In Russ.).
5. Zigaeva I. A., Kolesnikov A. V. Foreign experience of state support // Innovations in the agro-industrial complex: problems and prospects. 2017. No. 4(16). Pp. 24–33. (In Russ.).
6. Stashevskiy V. V. State regulation and support of the agro-industrial complex: state, problems, prospects // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2016. No. 4(51). Pp. 161–168. (In Russ.).
7. Yanbykh R. G. The development of agri-food trade in the context of the embargo and accession to the EEU // Economics of Agriculture of Russia. 2016. No. 3. Pp. 73–79. (In Russ.).
8. Fyodorov M. V., Kuzmin E. A. Agriculture retrospective research // Journal of international scientific researches. 2013. No. 1-2(5). Pp. 42–45.
9. Kuzmin E. A. Food Security Modeling // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12 (Spl. Edn. 2). Pp. 773–781.
10. Kuzmin E. A. Sustainable Food Security: Floating Balance of Markets // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. No. 6(1). Pp. 37–44.
11. Volkov S. K., Orlova O. V. The system of state support for agricultural entrepreneurship as a factor in increasing the activity of the industry's subjects // Regional economy: theory and practice. 2016. No. 34. Pp. 104–110. (In Russ.).
12. Uvarov A. V. Improvement of measures of state support for agriculture based on the use of value added indicators // News of USUE. 2016. No. 1. Pp. 107–115. (In Russ.).

13. OECD, 2018. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2018. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/733b37e5en.pdf?expires=1542251465&id=id&accname=guest&checksum=01A99E54990A8619DC05A4E12A717BCC>
14. Agreement on Agriculture. WTO. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/14-ag.pdf
15. EEU. Treaty on the Eurasian Economic Union. (In Russ.). URL: http://www.eurasiancommission.org/hy/act/finpol/dobd/kk/Documents/kk_5/1-%20Question2020%20KK%2022%2008%2014g2020%20according%20to%20Directo.pdf
16. ECE. Department of agro-industrial policy of the EEU. State support of agriculture of the member states of the Eurasian Economic Union. (In Russ.). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Pages/default.aspx
17. OECD-FAO. Agricultural Outlook 2018-2027. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=HIGH_AGLINK_2018

Как цитировать статью: Чернова В. Ю. Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции в США, странах ЕС и России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 293–299. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.107.

For citation: Chernova V. Yu. Regulation of the market of agricultural products in the USA, EU countries and Russian // Business. Education. Law. 2019. No. 1 (46). Pp. 293–299. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.107.

УДК 339.133.017
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.130

Chernukhina Galina Nikolaevna,
candidate of economics, associate professor,
Head of the Department of Commerce and Trade,
Moscow Financial
industrial university “Synergy”,
Moscow,
e-mail: ggl604@mail.ru

Чернухина Галина Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой коммерции и торгового дела,
Московский финансовый
промышленный университет «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: ggl604@mail.ru

ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНЕТ-ИННОВАЦИЙ В РЕТЕЙЛЕ

CONSUMER BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF INTERNET-INNOVATIONS IN RETAIL

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)

08.00.05 – Economics and management of national economy (1.6. Service Sector)

Являясь одним из секторов рыночной экономики, розничная торговля в настоящее время предоставляет услуги, оказание которых — искусство с соответствующим культурным, ценностным, образовательным наполнением для потребителя. Крупнейшие операторы сектора потребительских товаров продолжили активное развитие своей интернет-торговли. Важную роль в ее успешном осуществлении определяют инновации. Внедрение инноваций позволяет торговым предприятиям бороться за потребителей и долгосрочно существовать на рынке. В российской геополитической реальности задачи обновления и модернизации работы торговых компаний на основе инновационного развития являются весьма актуальными. Вывод новых товаров и способов их реализации на потребительский рынок также может стать возможностью укрепить позиции на рынке в связи с появлением новых потребительских сегментов. Для этого необходимо искать современные методы продвижения товаров и услуг, обеспечивающих достаточное потребление на основе современных технологий и инноваций. Тем самым можно привлекать потребителей, увеличивая товарооборот торговых предприятий.

Being one of the market economy sectors, retail trade today is not just a service for sale of goods, but the whole art of their presentation with the appropriate cultural, value

and educational components for the buyer. The largest operators of the consumer goods sector continue active development of retail chains. Innovations determine the important role of their successful existence. Their implementation allows traders to compete for consumers and the long-term existence at the market. In the Russian geopolitical reality, the tasks of updating and modernizing the work of trading companies on the basis of innovative development are highly relevant. The introduction of new products and ways to sell them to the consumer market may also be an opportunity to strengthen positions in the market due to the emergence of new consumer segments. For this, it is necessary to look for modern methods of promoting goods and services that ensure sufficient consumption based on the modern technologies and innovations. Thus, it is possible to attract consumers by increasing the turnover of trade enterprises.

Ключевые слова: розничные торговые сети, инновации в торговле, поведение потребителей, торговое обслуживание в ретейле, формы электронной коммерции, интегрированные торговые платформы, инвестиционная активность в торговой отрасли.

Keywords: retail trade networks, innovations in trade, consumer behavior, trade services in retail, e-commerce forms, integrated trading platforms, investment activity in the trade industry.